

Козни вокруг «Доктора Живаго»

Михаил ИЛЬИНСКИЙ,
«Известия»

В миланский гражданский суд поступил иск от венецианского композитора Пьетро Бонадьо. Возбуждается дело против издательского дома Фелтринелли, обладающего эксклюзивным правом в Западной Европе, включая Великобританию, на издание и любое использование в коммерческих целях произведения Б. Пастернака «Доктор Живаго» до 2010 года.

Венецианский композитор, большой поклонник творчества русского писателя, потратил около десяти лет на создание оперы по мотивам знаменитого романа. К 1991 году, как считают специалисты оперного искусства, он создал уникальное музыкальное произведение на самом высоком европейском уровне. Премьера намечалась на конец 1994 года, и в спектакле должны были быть заняты Катя Риччарелли и Ренато Брузон, давшие согласие исполнить главные партии. Пресса предсказывала международный успех опере. Но возникли юридические и финансовые заминки, угрожающие похоронить или предать на долгие годы забвению «Доктора Живаго» в оперно-музыкальной интерпретации.

— В 1984 году, — утверждает композитор, — я получил разрешение от Фелтринелли написать оперу по роману Б. Пастернака. Коммерческие интересы договорились разделить на две равные части, а конкретные детали урегулировать перед постановкой оперы. В 1991 году издатель потребовал дополнительно 200 миллионов лир за предоставление права на постановку на любой европейской сцене. Но и на этом не прекратились мытарства оперного «Живаго». Возникли посредники, добившиеся дозволения ставить оперу только на итальянской территории, за что издатель пожелал получить уже не 200, а 500 миллионов лир, при этом запрещая композитору делать любые коммерческие звукозаписи своего произведения, показ по каналам телевидения и т. д. Финансовый круг замкнулся.

Композитор решился на последний бой, обратился в миланский суд. Но шансы Пьетро Бонадьо выиграть процесс минимальные. Журналисты успокаивают композитора и проводят определенную параллель между участием его музыкального произведения и литературным «Доктором Живаго». В конечном счете неплохая «аналогия», соглашается автор и пока без юмора ожидает решения суда.

МИЛАН — ВЕНЕЦИЯ.